

- Рисвеллы и Дастины имеют небольшое численное преимущество над нами, Ваше Величество, - обратился к нему один из лордов. Клей Сервин, юноша пятнадцати-шестнадцати лет отроду. С длинным, постным лицом, с естественной для северян бледной кожей, широким лбом и короткие каштановые волосы.

Его отец, Меджер Сервин был взят в плен Ланнистерами в битве за Зелёный Зубец и скончался в Харенхолле от полученных ран. Юный Клей унаследовал титул и земли, став одним из знаменосцев, лично присягнувших Старкам из Винтерфелла.

Джон приблизил его к себе, желая в первую очередь наладить отношения с такими домами как Сервин, Толхарт, Слейты. Не считая других могущественных домов Севера - Мандерли, Карстарки, Амберы и несколько ветвей Флинтов.

Каждый представитель этого рода был допущен до военного совета Джона. Может, его и признали королём! Но для Джона было очевидно, что вассалы покойных отца и брата могут в любой момент подумать, что юный Теон их устраивает лучше на троне Зимы, чем узаконенный бастард. Леди Кейтилин не прекратила свои мелкие интриги, направленные во вред Джону. В некоторые Джон не вмешивался, а другие пресекал на корню.

Стоит отметить, что мачеха немного подуспокоилась, после прибытия кортежа Фреев с внуком и вдовой покойного Мрачного Волка.

Перед его глазами предстали бескрайние поля Курганов. Земли эти издавна принадлежали Дастинам, а называли их из-за большого количества холмов-захоронений Первых Людей.

- И конницы у них больше, чем у нас, Ваше Величество, - добавил ещё один человек в свите Старка. Это был Бенфред Толхарт, владетель Торрхенова Удела. Его отец погиб в битве с просторцами, и громогласный верзила унаследовал от отца земли и владительство.

- Это не проблема, лорды, когда у нас есть пехота, умеющая драться с конницей, - сказал всем присутствующим Джон. Лорды закивали, соглашаясь с мнением своего сюзерена. Лишь сир Венделл Мандерли нахмурился и лорд Слейт с сомнением смотрел на построенные баррикады и поставленных за ними пехотинцев с длинными копьями. За копейщиками стояли ещё большее количество лучников.

На поле, покрытом снегом (впрочем, это был достаточно тонкий слой, чтобы не беспокоиться о проблеме передвижения), стояли друг напротив друга две армии, почти равные по количеству, если смотреть невооружённым глазом.

С одной стороны гарцевали знаменосцы с гербами в виде чёрной конской головы на тёмно-красном фоне и скрещённые топоры на жёлтом фоне с чёрной короной над ними. Рисвеллы и Дастины, два соседствующих между собой могущественных дома Севера.

“Впрочем, доминируют в этом союзе именно Рисвеллы”

С другой стороны количество и разнообразность знамён была больше. Лютоволк Старков, русалка Мандерли, гигант Амберов, белое солнце Карстарков, голубые глаза Флинтон из Вдовьего Дозора и даже серокаменная рука Флинтон из Кремневого Пальца. Были перечислены лишь самые многочисленные и выделяющие знамёна среди королевского войска. Не было смысла перечислять гербы более мелких родов вроде Сервинов или Слейтов.

Непокорные вассалы, вздумавшие попытать свою удачу против хозяев Севера обладали несомненным преимуществом – их конница была более многочисленна, и была более... качественной в боевом умении всадников. Конкуренцию составить им могли разве что рыцари Белой Гавани, но их было недостаточно много, чтобы внушать опасение всадникам Родников.

Войско Джона Сноу не могло похвастаться большим количеством конницы – вся его армия состояла в основном из пехоты. Но у Старка не было опасений насчёт вражеской конницы. Он планировал превратить преимущество противника в его недостаток.

Вот уже несколько месяцев как он подавляет мятеж Рисвеллов. Он не торопился с походом, собирая людей, готовя провизию для солдат и лошадей. Да, это было слишком расходное ожидание перед приближающейся долгой Зимы, но знающий определённую деталь Старк решил, что подобную растрату можно простить.

Вассалы, ничего не понимая, начинали потихоньку роптать, но Старк умело убеждал знать Севера, что ждёт лишь, когда Рисвеллы и Дастины соберут войска и он, Джон Старк навяжет сражение, где и сокрушит мятежников. Он говорил правду лишь отчасти.

Когда Старк решил, что время пришло, он сразу двинулся в свой поход. Быстро войдя в земли мятежников, Джон приказал не трогать земли Дастинов и Рисвеллов, вновь вооружившись обещаниями дать на разграбление Барроутон и вотчину Рисвеллов. Город всё равно будет разграблен, независимо от обещаний и приказов Старка, так пусть окружающие деревни останутся нетронутыми.

Первым боевым успехом оказалось привлечением в ловушку и полным уничтожением нескольких сотен вражеских конников. Это оказались налётчики, посланные лордом Рисвеллом на разграбление окрестных земель Толхартов. Поняв, что его затея провалилась, Родрик Рисвелл затих.

Джон Старк больше не предпринимал никаких действий ближайшие полтора месяца и две армии маневрировали, отслеживая каждый шаг своего оппонента и избегая боя. Король чего-то выжидал, тем самым вызывая недовольство своих вассалов, Родрик Рисвелл пытался понять смысл движений Старка и поджидал удобного момента для удара. И он настал!

Он послал переговорщиков, но лорд Рисвелл их убил. Это окончательно убедило его вассалов в том, что договориться с мятежниками можно только силой меча. Чего Джон и добивался, ведь родственные узы имели значение и не раз некоторые лорды просили решить всё миром.

В очередное утро, король приказал сворачивать лагерь и готовиться людям к битве. Лорды обрадовались и через полдня приготовления армия Севера двинулась вперёд, навстречу

мятежникам. Те не преминули двинуться навстречу в ответ, как только узнали о действиях королевской армии.

И вот сейчас, окружённый свитой из лордов Севера, обряжённых в сталь и тёплую шерсть, с длинными плащами, с подбитым мехом, король Севера наблюдал, как небольшие конные отряды противника отделяются от общей массы противника и выдвигаются вперёд.

“Хотят проверить дальность моих лучников” – понял Джон. Вполне логичный ход со стороны лорда Рисвелла.

- Прикажите лучникам не стрелять по всадникам. Если они приблизятся на пятьдесят шагов, то только тогда пусть стреляют, - сказал Джон одному из лордов, а тот отправил герольда к строю лучников.

Его свита находилась немного в отдалении от основных позиций, устроившись на возвышенности. Джон предпочёл наблюдать за битвой издалека, чем вести за собой людей. Нет, он не был трусом, как и окружающие его аристократы (к вящему сожалению короля), но и вести людей в бой в этом сражении не имело смысла, когда можно было победить другим, более... благополучным для него способом.

Всадники, скачущие сначала уверенно, начали сбавлять скорость и кружиться около их рядов.

Восемьдесят шагов... семьдесят... шестьдесят... вот один из всадников имел наглость резко рвануть вперёд и скакать от его армии расстоянием в сорок шагов! Несколько стрел тут же впились в его коня, а сам всадник свалился с умирающей лошади. Ещё несколько стрел полетело в него, но безрезультатно. Не промазали, но попали в те места, где сталь хорошо защищала плоть.

Всадник быстро убежал, а лучники не стреляли, следуя королевскому приказу. Большинство из них были опытными ветеранами, прошедшие войну в Речных Землях. Таких Джон и старался брать в поход, людей умеющих выполнять приказы, убивать и терпеть тягости трёхмесячного похода.

Лорд Рисвелл не собирался вести конницу на убой, как это делал лорд Мейс в битве против Мрачного Волка. Вперёд пошла пехота – латники и простые ополченцы, набранные из крестьян.

Теперь лучники, не стесняясь, начали поливать врага градом стрел. Неся потери, пехота врага всё-таки добралась до строя лучников, но навстречу им вышли копейщики и латники. Началась битва – враг рвался вперёд напористо, пытаясь оттянуть всё внимание на себя, прорываясь через заранее подготовленные баррикады и ряды кольев. В то время как вражеская конница начала осторожно, но быстро обходить их с двух флангов.

Джон усмехнулся. Всё, как он и предполагал. Оставив незащищённые фланги, король оставил

для лорда Родрика большой соблазн поступить именно таким образом – отвлечь пехотой основную часть его войск, а самому ударить конницей с двух незащищённых сторон.

- Пусть трубят в тот самый рог! – приказал король одному из герольдов, и через пару мгновений воздух огласил рёв окованного железом рога.

К звукам топота копыт прибавился ещё один! Это большой отряд всадников, прятаясь за возвышенностями (что находились неподалёку от поля битвы) вышел из своего укрытия и скакал наперерез коннице врага, что хотела ударить ему в левый фланг. Раздался страшный звук столкновения лошадей, звуки стали и ржание умирающих четвероногих созданий.

Он пришёл на это поле первым и за несколько часов смог спрятать часть своей конницы (достаточно, чтобы не вызывать подозрение у противника), и ввести её в нужный момент.

Конница, что находилась в поле зрения врага, поскакала на правый фланг, дабы задержать ещё одну орду вражеской конницы.

Но, несмотря на фактор неожиданности, у противника было больше всадников, и его фланги просто напроsto продавят количеством, а потом нанесут удар по находящийся в центре пехоте.

Король с напряжением уставился вправо, там, где образовалась свалка между конниками и шла яростная битва. Теперь настал самый важный момент, тот, на который он надеялся только благодаря своим способностям.

Ярость. Боль. Семиконечные знаки повсюду.

Будь вы прокляты!

Уставшие и морально истощённые воины в медных доспехах дрались против Железных-Воинов-Что-Пришли-Из-Гор. Вот уже несколько поколений шло противостояние за родные пастбища и реки.

Воины сражались только благодаря вере в своего непобедимого полководца. Три тысячи против пятнадцати. Семь королевских знамён с семиконечными знаками и одно с короной и чардревом.

Державший молот, он поднял его вверх словно невесомую игрушку! Несмотря на старость, он был ещё силён. Десятки битв оставили на нём свои следы в виде множества шрамов, дали ему врагов, друзей и славу! Взгляд его прошёлся по нему и по телу Старка прошёлся озноб, будто воин с молотом его видит. Но вот предводитель из Первых Людей взревел и повёл своих людей в последнюю атаку.

- Мадд! Веди нас, непобедимый Молот!

Он знал, на что идёт. Он прошёл девяносто девять битв, и сотая станет его последней.

Ибо так хотят Безмолвные Боги!

Джон сжал поводья, глаза его затуманились, вспоминая свой последний сон, такой чёткий и насыщенный...

- Ваше Величество! – громко обратились к нему, - там!

Джон посмотрел вправо и увидел неизвестных всадников, вгрызавшихся в чужое противостояние между лоялистами Старков и мятежников Риссвеллов. И убивали они именно людей с гербами мятежников!

Неизвестными всадники были до того момента, пока кто-то внимательный и дальнзоркий не заметил знамёна неожиданного союзника.

- Болтоны...

Видение будущего не обмануло его. Джон расслабил хватку, и уже более спокойно наблюдал за исходом битвы. Для него всё было уже очевидно, как и для его противников. Правый фланг мятежников был разбит, пехота в центре бежала, а левый фланг, не успевший разбежаться, был окружён.

К ним приблизился небольшой отряд с гербами Болтонов. Возглавлял процессию юноша, чья кожа на лице была прыщавой, нос широким, рот маленьким, а волосы длинными, тёмными и сухими.

Приблизившись достаточно близко, бастард Дредфорта тут же слез с коня и опустился на одно колено.

- Ваше Величество! Я пришёл на ваш зов, как только до меня дошло ваше послание! Род Болтон верный слуга дома Старк.

- Встань, Рамси... - возникла небольшая пауза, и Рамси осторожно поднял голову, - Болтон! Законный лорд Дредфорта!

Бледные глаза встретились с серыми. Два бастарда обменялись между собой взглядами. И оба остались удовлетворенны друг другом.

маловато! Лисенийцы явно пожадничали.

Один из кораблей с причудливым гербом на парусах, рядом с которым соседствовал герб Хайтауэров(башня-маяк) остановился около порта. Матросы, все сплошь беловолосые, словно представители бывшей королевской династии Вестероса, спустили несколько трапов и присыпали их песком.

Сначала спустились наёмники, в доспехах, большинство с закрытыми шлемами. Они встали по сторонам, рядом со стражниками. Десмонд непонимающе нахмурился. В этом было что-то неправильно, но сознание рыцаря-наместника не могло понять, что именно его беспокоит. Какая-то мысль на периферии, которую нужно додумать... Мысли скакнули в другую сторону когда его взгляду предстал вышедший на каменную поверхность порта представитель рода Хайтауер.

Это был высокий, темноволосый, смуглый и красивый мужчина с несколькими шрамами на лице. Со спокойным лицом тот, в сопровождение четверых латников с гербами Хайтауэров спустился по трапу.

Десмонд на самом деле не знал, как выглядит даже лорд Староместа и его старший сын, не то чтобы он знал внешность Хамфри Хайтауэра. Поэтому принял его со всем тщанием, ничего не подозревая.

- Сир Хамфри! – вежливо, чуть не запнувшись(сухое горло сказывалось), произнёс Редвин, - добро пожаловать в Раэмпорт!

- Сир Десмонд Редвин, - до этого спокойное и равнодушное лицо Хамфри Хайтауэра украсила приветливая улыбка, - рад познакомиться с вами. Даже с моря этот город выглядит прекрасно.

- О, вы мне льстите, сир, - угодливо улыбнулся в ответ Десмонд, - маленький Раэмпорт никогда не сравнится с вашей родиной!

- Вы бывали в Староместе? – с неподдельным интересом спросил гость. Редвину почудилось, что его рыцарский собрат как-то напрягся? Проклятое солнце напекло, да и резко заболевшая голова не добавила уверенности в этом.

- Всего пару раз, сир Хамфри, всего пару раз! – с видимым сожалением сказал Редвин, - и каждый раз я недолго бывал в этом славном городе! Дела рода! – последнее он сказал заговорческим тоном.

На самом деле Десмонд Редвин плавал в Старомест лишь ради двух вещей – местных шлюх и желанием прославиться на турнире. Но каждый раз первое он всегда испытывал с удовольствием, а вот на второе просто напросто не попадал... из-за первого!

-Как жаль! – печально добавил сир Десмонд.

- Действительно жаль... - медленно ответил, сир Хамфри. Только сейчас Редвин заметил, что под ливреей с геральдикой рода Хайтауер скрывается кольчуга.

Один из рыцарей, одетый в полукафтан смотрел на Хайтауера со странным выражением лица. Будто не узнавал его. Он стал продвигаться через свитскую толпу к нему, но было уже поздно. Редвин задал вопрос:

-Сир Хайтауер, а чего это ваши корабли стали к порту приближаться?

Сир Хамфри посмотрел сначала на Редвина, потом на рыцаря в полукафтани, который неверяще смотрел на него, и резко поднял руку вверх.

- Действуем по запасному плану, - сказал он своим латникам.

Поднятая вверх рука резко всё изменила.

Вставшие в ряд наёмники резко подняли свои копья и обернули их против стражников. Латники, в гербах Хайтауэров, коих тут было несколько десятков, тоже вцепились в стражников.

Послышался множественный звук извлекаемой стали из ножен. Редвин, направив клинок на Хайтауэра, с ужасом спросил:

- Что это значит?!

По трапам привставших к порту кораблей стали выбегать закованные в сталь и держащие топоры воины. Сир Десмонд всё понял. Его жестоким образом обманули. Какой он дурак...

- Сдайтесь, сир Десмонд, - говорил лже-Хайтауер, - и ваши люди выживут.

Стражники были перебиты, порт теперь кишел железнорождёнными, а сам Редвин со своей свитой был окружён со всех сторон кровожадными пиратами.

Чувствуя, как пот струится по его лицу, держа клинок, сир Десмонд со страхом взирал на окруживших их налётчиков.

Семеро, что ему делать?!